

ЮНИСЕФ
Исследовательский центр
“Инноченти”

Введение	1
Детская бедность по уровню доходов: социальное неблагополучие все больше концентрируется в конкретных группах	5
Не обусловленные доходами показатели подтверждают наличие неравенства	11
Последствия для политики: устранение неравенства средствами экономической политики, путем оказания материальной помощи малоимущим и повышения качества предоставления социальных услуг	19
Увеличение инвестиций в развитие детей – это инвестирование в лучшее будущее для всех жителей региона	25

Обзор

Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год

Анализ детской бедности и депривации
в Юго-Восточной Европе
и Содружестве Независимых Государств

Изложенные в настоящем издании мнения отражают точку зрения их авторов и редакторов и совсем не обязательно – политику или взгляды ЮНИСЕФ. Обозначения, используемые в настоящем издании, и изложение материала не подразумевают выражения со стороны ЮНИСЕФ какого бы то ни было мнения в отношении правового статуса той или иной страны или территории, или ее органов власти, или делимитации ее границ.

Всю корреспонденцию следует направлять по адресу:

UNICEF Innocenti Research Centre
Piazza SS. Annunziata, 12
50122 Florence, Italy
Тел.: (+39) 055 203 30
Факс: (+39) 055 203 32 20
Эл. почта (общая информация): florence@unicef.org
(заказ публикаций): florenceorders@unicef.org
Веб-сайт: www.unicef.org/irc

© Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2006 год
ISBN 10: 88-89129-47-6
ISBN 13: 978-88-89129-47-0

Дизайн макета: Bernard & Co, Сиена, Италия
Русское издание: Интердиалект+, Москва, Россия
Фото на обложке: UNICEF/HQ04-1003/Giacomo Pirozzi

Отпечатано: Tipografia Giuntina, Флоренция, Италия

ВВЕДЕНИЕ

Данное издание – это исследование детской бедности в быстро меняющемся регионе. С 1998 года почти во всех странах региона Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (ЮВЕ/СНГ) отмечаются признаки оживления экономики; большинство конфликтов с применением силы были если не урегулированы, то подавлены, и численность лиц, живущих в бедности по уровню доходов, сократилась. Этот период экономического роста, бесспорно, привел к повышению уровня жизни и расширению возможностей для многих детей в регионе и ознаменовал поворотный момент в тенденции резкого снижения уровня жизни, которое ощутили на себе большинство детей региона в начале 1990-х годов.

Тем не менее сохраняется опасность того, что часть детей из новых поколений, которые родились после начала переходного периода, остается обойденной: есть данные о том, что не все дети в равной степени пользуются плодами экономического роста и что правительства стран региона не уделяют в своей политике первоочередного внимания решению проблем социального неблагополучия и депривации среди детей. Целью исследования является количественная оценка и углубленный анализ природы и масштабов детской бедности, в отличие от бедности взрослых, в регионе; привлечение более пристального внимания к появившемуся в период экономического роста значительному неравенству в уровне благополучия детей между странами, между областями внутри стран и между семьями; и определение путей, с помощью которых правительства стран региона могут и должны решать проблему социальной обездоленности и неравенства среди детей.

В настоящем обзоре кратко излагаются основные выводы исследования «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год»¹. В нем анализируется детская бедность и депривация в 20 из 28 стран, которые сегодня возникли на месте девяти стран с централизованной плановой экономикой в Европе и в составе Советского Союза до 1989 года – в 12 странах бывшего Советского Союза, которые сегодня составляют часть СНГ, и в 8 странах ЮВЕ². Для целей этого исследования детская бедность понимается и как бедность по уровню доходов, когда ребенок живет в домохозяйстве, где расходы на потребление ниже определенного минимального уровня, и как депривация, количественно определяемая не в денежной форме, например депривация в сферах образования и здравоохранения, проживание в перенаселенных помещениях или отсутствие возможности воспитываться в семейной обстановке. Каждый четвертый ребенок в регионе живет в условиях крайней нищеты по уровню доходов, при этом детская бедность все больше концентрируется в конкретных группах населения: дети в многодетных или нуклеарных семьях, дети, живущие в интернатных учреждениях, в сельских районах, в некоторых регионах и малых городах. И именно среди этих уязвимых групп населения показатели состояния здоровья улучшаются медленно, а охват дошкольным образованием и верхним уровнем среднего образования остается ниже среднего уровня по стране.

Каждая из охваченных исследованием стран ратифицировала Конвенцию о правах ребенка и тем самым официально взяла на себя обязательства по осуществлению, без какой бы то ни было дискриминации, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав детей. В этом контексте они также признают “право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка” и долг государства оказывать семьям

¹ Доклад «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год» содержит обширный анализ и подробные справочные материалы. Он также включает тематические таблицы, и к нему прилагается компакт-диск с базой данных TransMONEE и два справочных рабочих документа: Kitty Stewart and Carmen Huerta (2006) ‘Reinvesting in Children? Policies for the very young in South-Eastern Europe and the CIS’, *Innocenti Working Paper*, No. 2006-01, UNICEF Innocenti Research Centre; и Leonardo Menchini and Gerry Redmond (2006) ‘Child Consumption Poverty in South-Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States’, *Innocenti Working Paper*, No. 2006-04, UNICEF Innocenti Research Centre, Florence.

² Страны СНГ, охваченные исследованием, – это Беларусь, Молдова, Россия, Украина (западная часть СНГ); Азербайджан, Армения, Грузия (Закавказье); Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан (Центральная Азия). Страны ЮВЕ – это Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, БЮР Македония, Румыния, Сербия, Хорватия и Черногория.

поддержку в выполнении их обязанностей по воспитанию детей. Очень многие специалисты, политики и практические работники сходятся во мнении относительно того, что бедность серьезно угрожает осуществлению прав человека в отношении всего населения, и особенно детей.

В соответствии со своим обязательством содействовать осуществлению прав ребенка правительства стран региона должны принять безотлагательные политические меры по сокращению масштабов бедности и неравенства, которые непосредственно затрагивают детей, главным образом путем расширения доступа детей к качественным государственным услугам и оказания семьям с детьми значимой помощи для поддержания адекватного дохода. В настоящее время, вне всякого сомнения, имеется возможность принять меры против бедности среди детей благодаря экономическому росту последнего времени и тому обстоятельству, что правительства стран региона теперь участвуют в проведении согласованной на

международном уровне политики и планирования, направленных на повышение благосостояния людей. В частности, все страны подписали Декларацию тысячелетия 2000 года и договорились добиваться достижения ключевых целей (Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, или ЦРДТ). Всемирный банк и Международный валютный фонд разработали документы по стратегии сокращения масштабов бедности в качестве одного из механизмов оказания поддержки правительствам, отчасти путем предоставления официальной помощи на цели развития для установления первоочередности политических мер и адресного распределения бюджетных ресурсов, чтобы добиться сокращения масштабов бедности. Две страны ЮВЕ готовят национальные планы действий по борьбе с бедностью и социальной изоляцией в рамках процесса вступления в Европейский союз. ЦРДТ, а также стратегии сокращения масштабов бедности и национальные планы действий представляют собой потенциальные механизмы ориентирования политики на сокращение масштабов бедности в целом, но для обеспечения

UNICEF/HQ04-0994/Giacomo Pirozzi

их эффективности в плане сокращения бедности среди детей необходимо, чтобы в этих стратегиях были более четко и гласно отражены интересы и потребности детей, как при анализе бедности и сформулированных политических приоритетов, так и при мониторинге достижения показателей, выбранных для оценки результатов.

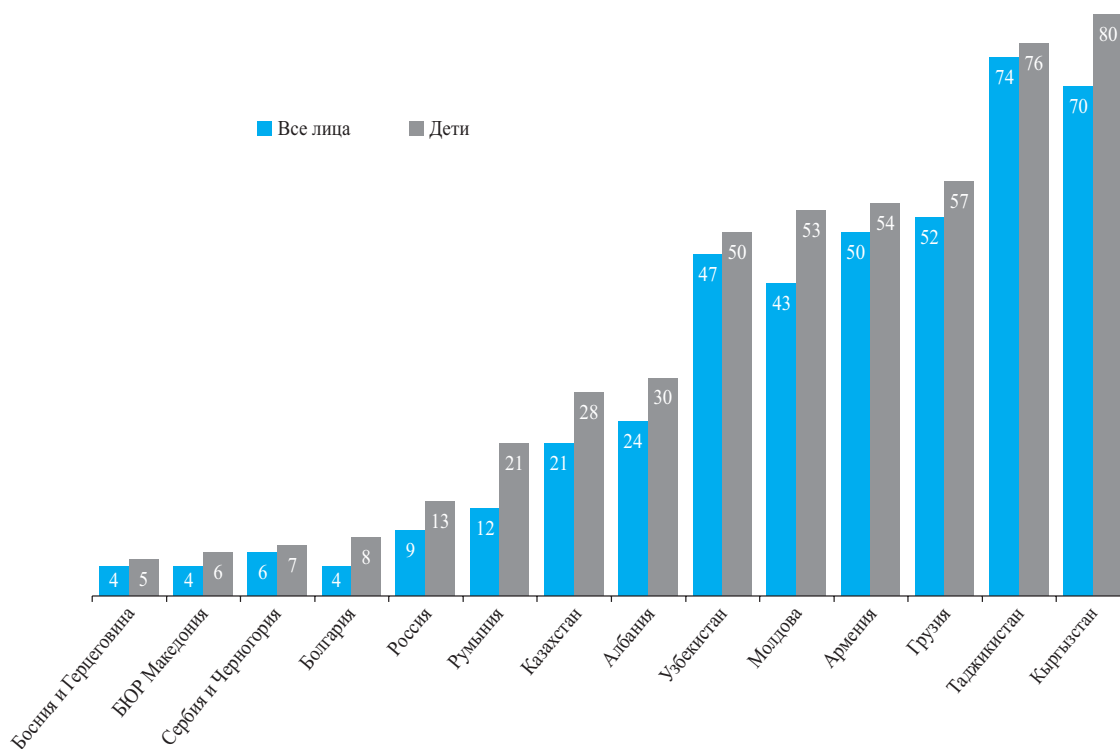
В докладе «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год» дается анализ того, насколько полно учитываются в регионе правозащитные принципы универсальности, подотчетности и мониторинга прогресса при осуществлении прав детей, и руководствуются ли государства в своей политике и действиях принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка и права ребенка на защиту от дискриминации. Когда бедность рассматривается как проблема неравенства между имущими и неимущими – или между идеалом универсальности прав человека и реальностью вопиющей несправедливости, – тогда это проблема, для решения которой требуются твердые меры на уровне политики. Право на достойный уровень жизни подразумевает, что осуществление для всех детей права на надлежащее питание, медико-санитарную помощь, жилье и качественное образование должно считаться естественной нормой, и политическим приоритетом, а не просто желательной целью.

В данном исследовании приводятся практические примеры методов, с помощью которых при анализе бедности и установлении политических приоритетов можно уделять специальное внимание детям, и в то же время подчеркивается необходимость усовершенствовать сбор данных и расширить доступ к ним, что позволит проводить эффективную оценку воздействия политики на положение детей.

ДЕТСКАЯ БЕДНОСТЬ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ: СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ ВСЕ БОЛЬШЕ КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ В КОНКРЕТНЫХ ГРУППАХ

В период 1998–2003 годов численность детей (в возрасте 0–15 лет), живущих в домохозяйствах с подушевым уровнем потребления ниже 2,15 долл. по ППС в день, снизилась с 32 млн. до 18 млн. человек. Несмотря на эту позитивную динамику, каждый четвертый ребенок в регионе все еще живет в условиях абсолютной крайней нищеты. И хотя с 1998 года численность детей, живущих в бедности по уровню доходов, снизилась, диаграмма 1 свидетельствует о том, что по всему региону дети гораздо чаще, чем взрослые, живут в бедности: доля детского населения, живущего в домохозяйствах с доходом ниже порога бедности, составляющего 2,15 долл. по ППС в день на человека, больше, чем доля живущего за этой чертой бедности взрослого населения. В большинстве стран СНГ уровень бедности по доходам в домохозяйствах с детьми снизился в меньшей мере, чем в домохозяйствах без детей. В некоторых странах, например в Грузии, Узбекистане, Кыргызстане (см. диаграмму 2), вообще не произошло или произошло крайне незначительное сокращение масштабов детской бедности. Кроме того, как показано ниже, сокращение в абсолютных показателях числа живущих в бедности детей объясняется, отчасти, резким сокращением общей численности детского населения в регионе: в то время как в период 1998–2003 годов общая численность населения в регионе выросла примерно на 1 млн. человек, численность детского населения сократилась примерно на 11 млн. (диаграмма 3). Дети пользуются плодами экономического роста в меньшей степени, чем другие группы населения, и если он и принес пользу детям, то не всем.

Диаграмма 1
Все лица
и дети,
живущие
с доходом ниже
черты бедности
в 2,15 долл.
по ППС,
2002–2003 годы
(в процентах)

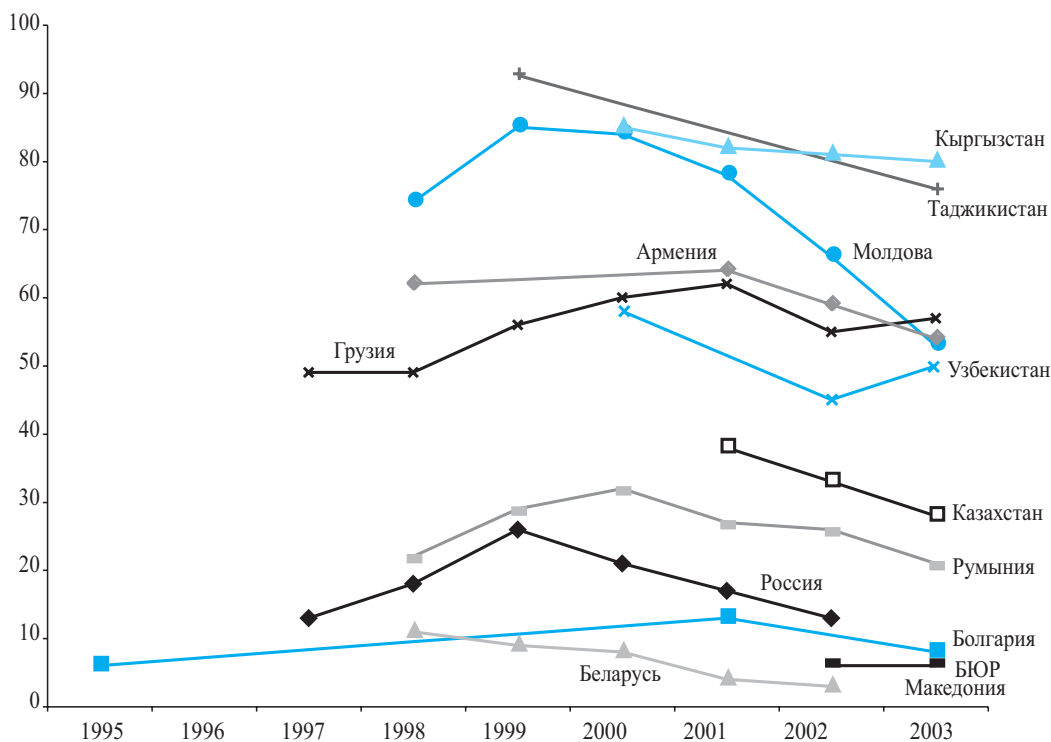

Данные относятся ко всем лицам и детям в возрасте 0–15 лет, живущим в домохозяйствах, в которых уровень текущего потребления ниже уровня в 2,15 долл. по ППС на человека в день. Данные рассчитаны по результатам обследований семейных бюджетов и обследований по определению уровня жизни. В качестве сводного показателя благосостояния используется уровень текущих расходов домохозяйства на потребление, включая оценочную стоимость продовольствия, произведенного для личного потребления, но исключая квартирную (арендную) плату, расходы на услуги здравоохранения и расходы на потребительские товары длительного пользования. Подушевой уровень потребления рассчитывался путем деления общего объема семейного потребления на число лиц, живущих в домохозяйстве. Дополнительную подробную информацию см. «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год».

Источник: World Bank (2005), *Growth, Poverty and Inequality: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. World Bank, Washington, DC. Appendix B, tables 2 and 4.

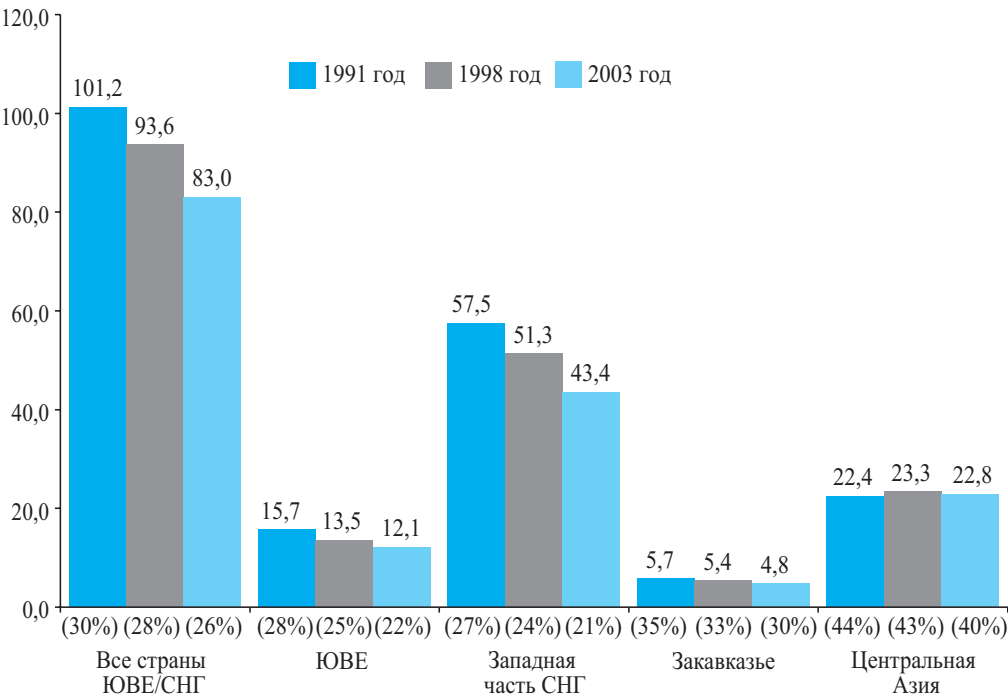
Диаграмма 2
Дети, живущие с доходом ниже черты бедности в 2,15 долл. по ППС на человека в день, 1990-е годы – 2003 год (в процентах)

Подробная информация содержится в примечании к диаграмме 1.

Источник: World Bank (2005), *Growth, Poverty and Inequality: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. World Bank, Washington, DC. Appendix B, table 4.

Диаграмма 3
Тенденции в изменении общей численности детского населения (в возрасте 0–17 лет) в ЮВЕ/СНГ (в млн. детей на середину года)

Проценты в скобках показывают долю детей в общей численности населения.

Источник: База данных TransMONEE.

Как показано на диаграммах 1 и 2, в странах ЮВЕ/СНГ уровни детской бедности существенно различаются. Регион можно разделить на три основные подгруппы – с низкими, средними и высокими уровнями детской бедности по доходам. В субрегионах Центральной Азии и Закавказья, а также в Молдове более половины детского населения живет в бедности по доходам, уровень которой почти в 10 раз выше, чем в некоторых странах ЮВЕ. В странах, имеющих самый низкий объем национального дохода на душу населения и самые высокие доли детей в общей численности их населения, а также более высокие доли детей-иждивенцев (за исключением Молдовы), как правило, отмечаются более высокие уровни

детской бедности по доходам (см. диаграмму 1). Хотя Россия относится к группе стран, имеющих уровни детской бедности от низких до средних, в ней живет очень большая доля бедных детей региона: коэффициент детской бедности составляет 13 процентов, но при этом численность бедных детей в возрасте до 15 лет достигает 3,3 млн. человек, что соответствует примерно 20 процентам от общей численности бедных детей в регионе ЮВЕ/СНГ.

Тенденции внутри стран, как правило, отражают тенденции, характерные для региона в целом: те районы, которые имели большие доли детей в численности своего населения и вступили в переходный период с более высокими уровнями детской бедности по доходам, как правило, оказывались в меньшем выигрыше, чем другие районы. Самые низкие уровни детской бедности неизменно регистрируются в самых крупных городах. В России, например, показатели детской бедности по доходам колеблются от менее чем 2 процентов в Санкт-Петербурге до более чем 50 процентов в Республике Тува, расположенной в дальневосточном регионе страны. Столь резкие различия, заметные и в ряде других стран, говорят об огромном разрыве между областями и районами, и не только в уровне жизни, но также в жизненных перспективах детей. Другим примером может служить Кыргызстан, где общий уровень детской бедности по доходам в период 1998–2002 годов снизился, но это снижение было наименьшим в тех регионах, где наиболее высока доля детей в составе населения.

По всему региону дети в больших домохозяйствах подвергаются более высокому риску жизни в бедности, и они получили меньше благ от восстановления экономики после 1998 года. Таблица 1 показывает, что относительное снижение показателей бедности у домохозяйств с тремя и более детьми, как правило, меньше, чем для домохозяйств без детей или с меньшим числом детей. Это различие особенно очевидно в тех странах, которые имеют меньшую численность детского населения и где меньшее число детей живет в многодетных семьях. В каждой стране, даже в тех из них, где уровни детской бедности по доходам сравнительно невысоки, дети, живущие в многодетных семьях, находятся в худшем положении.

Таблица 1
Относительные изменения в уровне бедности в разбивке по составу домохозяйств, 1998–2003 годы (в процентах)

	Учетный период	Число детей в домохозяйстве		
		Нет детей	1 или 2 ребенка	3 ребенка или более
Болгария	2001–2003	–33,3	–28,6	–22,2
Румыния	1998–2003	0	–8,3	9,3
Беларусь	1998–2002	–85,7	–80,0	–61,5
Молдова	1998–2003	–48,1	–30,9	–18,1
Россия	1998–2002	–33,3	–35,7	–15,6
Армения	1998/99–2003	–15,0	–14,3	–3,0
Грузия	1998–2003	30,0	18,6	20,3
Казахстан	2001–2003	–44,4	–32,0	–14,8
Кыргызстан	2000–2003	–50,0	–11,1	–3,2
Таджикистан	1999–2003	–36,1	–27,4	–15,2
Узбекистан	2000/01–2003	–25,0	–9,5	–11,1

Данные относятся к лицам, живущим в домохозяйствах с подушевым потреблением не более 2,15 долл. по ППС в день. В таблице представлены изменения в показателях бедности за учетный период в виде процента от первоначального значения.

Источник: World Bank (2005), *Growth, Poverty and Inequality: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. World Bank, Washington, DC. Appendix B, table 4.

Среди детей в сельских районах показатели бедности более высоки, чем в городских районах (см. таблицу 2), и имеются данные, свидетельствующие об увеличении разрыва между уровнями детской бедности по доходам в сельских и в городских районах. В этом отчасти отражается более высокая концентрация больших домохозяйств с тремя или более детьми в сельских районах, но наряду с этим и их худшее экономическое положение из-за незавершенности аграрных реформ в большинстве стран региона и отсутствия инфраструктуры. Несмотря на то что в первые годы переходного периода натуральное сельское хозяйство было для многих семей средством выживания, для работы по найму в сельском хозяйстве обычно характерны низкая производительность и низкие заработки. Между тем имеются также данные, свидетельствующие о том, что не все городские районы смогли в равной степени воспользоваться плодами экономического роста, и в некоторых странах усиливаются различия в экономических возможностях и уровне жизни между столичными городами и основными городскими конгломератами и отдаленными малыми городами. Так обстоят дела, например, в Молдове и Таджикистане (см. таблицу 2). Во многих странах экономический рост все еще не привел к оживлению всех секторов экономики.

В странах, имеющих меньшую долю детей в общей численности населения, например Болгарии и России, дети младшего возраста (до шести лет) подвергаются более высокому риску бедности по доходам, чем дети в других возрастных группах (см. диаграмму 4). Отчасти это объясняется тем фактом, что матери уходят с рынка труда, чтобы заботиться о своих младенцах, а когда работает только один родитель, уровень бедности детей возрастает.

По всему региону ненуклеарные семьи подвергаются более высокому риску бедности. Данные по неполным семьям менее последовательны. Такие семьи часто ассоциируются с повышенным риском бедности для детей, но за некоторыми исключениями, например Молдовы, где дети, живущие с одним родителем, имеют более низкие уровни бедности (см. таблицу 3). Это можно отчасти объяснить воздействием денежных переводов, получаемых от родителей, мигрировавших за границу в поисках работы.

Таблица 2

Уровень бедности среди детей в разбивке по месту жительства (городской/сельский район), 2003 год (в процентах)

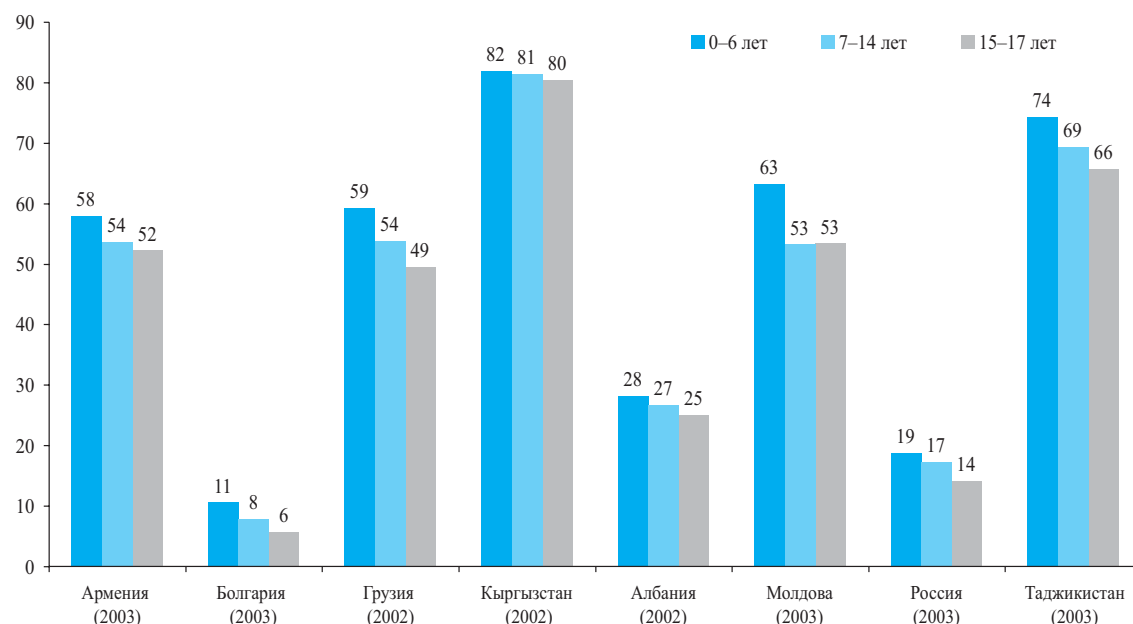
	Уровни бедности среди детей в домохозяйствах с тремя или более детьми					
	Уровни детской бедности			Уровни бедности среди детей в домохозяйствах с тремя или более детьми		
	Столичный город	Другие городские районы	Сельские районы	Столичный город	Другие городские районы	Сельские районы
Албания (2002)	18,3	21,9	30,3	40,2	41,7	40,1
Болгария (2001)	1,0	9,2	24,0	–	31,3	45,9
Молдова (2003)	29,3	56,9	61,3	34,3	66,7	73,7
Россия (2003)	4,0	12,7	26,6	–	29,0	44,2
Таджикистан (2003)	59,6	71,6	71,7	65,6	77,2	73,9

Уровни бедности показывают процент детей в возрасте 0–17 лет, живущих в домохозяйствах, где уровень текущего потребления менее 2,15 долл. по ППС на человека в день. Различие между городскими и сельскими районами проводится на основе национальных критериев.

Прочерк (–) указывает на отсутствие результатов из-за крайне незначительного числа случаев в обследуемой выборке.

Источники: Обследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Комплексное обследование домохозяйств в Болгарии, 2001 год; Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год; Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

Диаграмма 4
Дети, живущие в бедности, в разбивке по возрасту, 2002–2003 годы (в процентах)

Данные показывают процент детей в каждой возрастной группе, живущих в домохозяйствах, в которых уровень текущего потребления составляет менее 2,15 долл. по ППС на человека в день.

Источники: Всемирный банк – Европа и Центральная Азия (для Армении, Болгарии, Грузии и Кыргызстана) и Обследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год; Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

Таблица 3
Уровень
детской
бедности
в разбивке
по составу
семьи, Россия
и Молдова,
2003 год

	Распределение семей (процент детей)		Уровни детской бедности	
	Нуклеарные семьи	Ненуклеарные семьи	Нуклеарные семьи	Ненуклеарные семьи
Россия				
Полная семья (два родителя)	60,3	12,2	15,6	19,1
Неполная семья (один родитель)				
одинокий родитель	1,3	2,2	21,7	28,8
родитель – вдова (вдовец)	4,1	1,1	17,8	26,8
родитель живет отдельно или разведен	8,3	5,3	16,5	15,3
один родитель отсутствует по другой причине	0,7	1,2	–	19,3
отсутствуют оба родителя (причины не указаны)	0,1	3,2	–	17,7
<i>Итого</i>	<i>74,8</i>	<i>25,2</i>	<i>15,8</i>	<i>19,3</i>
Молдова				
Полная семья (два родителя)	53,7	14,2	53,3	71,6
Неполная семья (один родитель)				
одинокий родитель	0,7	1,1	–	–
родитель – вдова (вдовец)	3,3	0,8	57,0	–
родитель живет отдельно или разведен	4,6	3,8	54,2	65,6
по крайней мере один родитель является мигрантом	7,4	4,4	38,2	54,2
один родитель отсутствует по другой причине	0,1	0,1	–	–
отсутствуют оба родителя (причины не указаны)	0,1	5,6	–	51,2
<i>Итого</i>	<i>70,0</i>	<i>30,0</i>	<i>51,8</i>	<i>64,4</i>

Уровни бедности относятся к детям в возрасте 0–17 лет, живущим в домохозяйствах, в которых уровень текущего потребления составляет менее 2,15 долл. по ППС на человека в день.

Прочерк (–) указывает на отсутствие результатов из-за крайне незначительного числа случаев в обследуемой выборке.

Источник: Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год.

Резюме: уровень детской бедности по доходам снизился, но все же имеются данные о том, что дети, подвергавшиеся наивысшему риску бедности в 1990-е годы, – маленькие дети, дети, имеющие несколько братьев и сестер, дети в сельских районах и дети, живущие в регионах с высокой долей детского населения, – в период после 1998 года в целом выиграли в плане сокращения масштабов бедности меньше, чем другие дети. В ряде случаев они вообще ничего не выиграли и не получили. Тот факт, что относительный риск бедности для детей увеличился по сравнению с другими возрастными группами, свидетельствует о неравномерном распределении выгод и преимуществ экономического роста и о том, что правительства не спешат использовать экономический рост для того, чтобы инвестировать необходимые ресурсы в развитие детей. В частности, недостаточна государственная поддержка многодетных семей и семей с маленькими детьми. Различия в уровнях детской бедности по доходам отражают также тот факт, что в большинстве стран экономический рост не носит всеобъемлющего трудоинтенсивного характера или не привел к возобновлению производительной занятости для взрослых членов домохозяйств во многих районах. В некоторых случаях это стимулировало трудовую миграцию, которая хоть и способствует сокращению масштабов детской бедности по доходам, может при этом вызвать рост числа детей, живущих в неполных семьях, или детей, лишенных семейного воспитания.

UNICEF/ HQ97-0507/MAGGIE MURRAY-LEE

НЕ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДОХОДАМИ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДТВЕРЖДАЮТ НАЛИЧИЕ НЕРАВЕНСТВА

Тенденции изменения показателей, не обусловленных доходами, с 1998 года носят более неоднозначный характер, чем тенденции изменения детской бедности по доходам: они не всегда положительные и не всегда легко поддаются количественной оценке (например, сокращение и рост неравенства в плане качества школьного образования и жилищных условий). Но в целом они подтверждают значительное и часто растущее неравенство в уровне благополучия детей по всему региону. В столь обширном и многообразном регионе трудно точно указать характеристики, связанные с разными формами депривации детей. Анализ имеющихся микроданных говорит о том, что неблагоприятное положение в плане здравоохранения, образования, жилья и доступа к коммунальным услугам чаще всего – хотя и не всегда – связано с проживанием в сельских районах, большим размером семьи и низким уровнем доходов.

ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Коэффициенты смертности обычно считаются ключевыми показателями не только состояния здоровья и выживания детей, но также эффективности и справедливости в обеспечении государственными услугами, а в более широком смысле – социально-экономического неравенства. В период с конца 1990-х до начала 2000-х годов в странах региона, которые имели более высокие коэффициенты смертности, происходили медленные изменения или их вообще не было, тогда как в странах ЮВЕ улучшение положения в этой области шло, в целом, более высокими темпами. Тем не менее по региону в целом темпы снижения смертности в 2000–2003 годах замедлились по сравнению с периодом 1995–2000 годов, причем в сочетании с дальнейшим ростом разрыва между странами и субрегионами (см. таблицу 4).

Таблица 4

Коэффициенты смертности детей в возрасте до пяти лет и показатели детской бедности

	Коэффициенты смертности детей в возрасте до пяти лет (на тыс. живорождений)				Уровни детской бедности 2001–2003	Среднегодовые темпы изменения коэффициентов смертности детей в возрасте до 5 лет (в процентах)	
	1990	1995	2000	2003		1995–2000	2000–2003
Туркменистан	97	89	99	102	н/д	2,2	1,0
Таджикистан	119	113	101	95	76	-2,2	-2,0
Азербайджан	105	98	93	91	н/д	-1,0	-0,7
Казахстан	63	67	73	73	28	1,7	0,0
Узбекистан	79	75	71	69	50	-1,1	-0,9
Кыргызстан	80	74	70	68	80	-1,1	-1,0
Грузия	47	45	45	45	57	0,0	0,0
Армения	60	49	37	33	54	-5,5	-3,7
Молдова	37	36	33	32	53	-1,7	-1,0
Албания	45	34	25	21	30	-6,0	-5,6
Россия	21	22	21	21	13	-0,9	0,0
Румыния	32	25	22	20	21	-2,5	-3,1
Украина	22	24	21	20	2	-2,6	-1,6
Беларусь	17	18	17	17	3	-1,1	0,0
Босния и Герцеговина	22	19	18	17	6	-1,1	-1,9
Болгария	19	19	16	17	8	-3,4	2,0
Сербия и Черногория	26	19	16	14	7	-3,4	-4,4
БЮР Македония	33	25	14	11	6	-10,9	-7,7
Хорватия	13	11	8	7	н/д	-6,2	-4,4

Уровни детской бедности относятся к детям в возрасте 0–15 лет, живущим в домохозяйствах, в которых уровень подушевого потребления составляет менее 2,15 долл. по ППС в день. Страны расположены по мере снижения коэффициентов смертности детей в возрасте до пяти лет в 2003 году.

Источник: Значения коэффициентов смертности детей в возрасте до пяти лет взяты из базы данных “Показатели мирового развития” (ПМР); показатели уровней детской бедности взяты из World Bank (2005), *Growth, Poverty and Inequality: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. World Bank, Washington, DC. Appendix B, table 4.

Неоднозначные результаты и тенденции изменения показателей состояния здоровья в контексте депривации детей наглядно представлены в таблице 5, в которой сведена воедино информация о тенденциях изменения уровней бедности по доходам, смертности, недостаточности питания и охвате иммунизацией среди очень маленьких детей по четырем странам. Там, где снизились уровни детской бедности по доходам, необязательно улучшились показатели состояния здоровья. Например, в Таджикистане, где после 1998 года уровень бедности по доходам снизился, коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет остался очень высоким, так же как коэффициент задержки в росте и доля детей, не охваченных вакцинацией АКДС. В Румынии, с другой стороны, не произошло сколько-нибудь существенного улучшения показателей уровней детской бедности, но при этом сохраняются высокие темпы улучшения показателей коэффициентов смертности детей в возрасте до пяти лет и задержки в росте и высокий охват вакцинацией АКДС, несмотря на появление некоторых признаков их снижения. Эти противоречивые результаты наводят на мысль о том, что совершенствование системы предоставления услуг детских медицинских учреждений не всегда успевает за улучшением показателей темпов экономического роста и сокращения масштабов бедности по доходам.

Таблица 5

Показатели уровня бедности, коэффициенты смертности детей в возрасте до пяти лет, задержки в росте и иммунизации, 1990-е годы и 2003 год (в процентах)

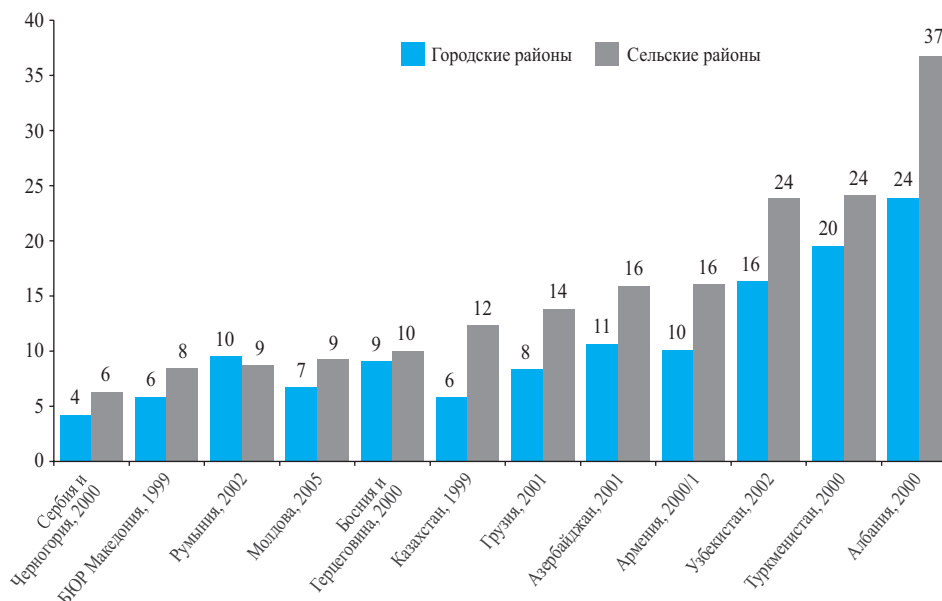
	Показатель детской бедности (в возрасте 0–6 лет)		Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет		Задержка в росте (низкий для своего возраста рост)		Иммунизация (охват тремя вакцинами АКДС)	
	1998/99	2002/03	1995	2003	1998/99	2002/03	2000	2003
Румыния	22	21	25	20	13	10	99	97
Молдова	76	63	36	32	н/д	8	91	98
Грузия	51	59	45	45	12	н/д	80	76
Таджикистан	93	74	113	95	35	36	83	82

Уровни бедности показывают процент детей в возрасте 0–6 лет, живущих в домохозяйствах, в которых уровень текущего потребления составляет менее 2,15 долл. по ППС на человека в день.

Источники: данных о бедности – материалы Всемирного банка (Европа и Центральная Азия); Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год. Данных о смертности – база данных ПМР. Данных о задержке в росте – Глобальная база данных ВОЗ по развитию и недостаточности питания детей; предварительные результаты ДМСО в Молдове, 2005 год. Данных об иммунизации – UNICEF and WHO (2006) *Immunization Summary 2006*. UNICEF and World Health Organization, New York and Geneva.

Как и в отношении детской бедности по доходам, менее благоприятное положение в сельских районах также находит отражение в результатах антропометрических измерений детей. На диаграмме 5 показана распространенность задержки в росте в разбивке по месту жительства в городских и сельских районах. Это неблагоприятие более заметно в странах Центральной Азии и в Албании вследствие взаимодействия таких факторов, как доступность продуктов питания, знания и традиции в области питания и плохая канализация.

Диаграмма 5
Распространенность задержки в росте среди детей в возрасте до пяти лет, в разбивке по городскому и сельскому месту жительства (в процентах)

Данные по всем странам относятся к детям в возрасте от 0 до 59 месяцев, за исключением детей в БЮР Македонии, где они относятся к детям в возрасте от 6 до 59 месяцев. Данные по Грузии являются репрезентативными для шести районов. Определение задержки в росте см. в технических примечаниях и глоссарии в конце Статистического приложения.

Источник: Глобальная база данных ВОЗ по развитию и недостаточности питания детей; данные по Молдове взяты из предварительных результатов ДМСО, 2005 год.

Имеются данные о росте внутристрановых различий в не обусловленных доходом показателях детской депривации, и региональные различия, как правило, повторяют модели, характерные для бедности по доходам, что лишь закрепляет неблагоприятное положение определенных групп детского населения. Например, в России велика взаимосвязь между коэффициентами младенческой смертности, долями детского населения в общей численности населения и уровнями детской бедности по доходам в отдельных областях. В каждой стране имеются районы или города, в которых положение заметно лучше, чем в других по всем показателям благополучия детей, и, напротив, районы и города, в которых показатели заметно хуже.

Таблица 6

Коэффициенты младенческой смертности в отдельных областях России (на тыс. живорождений)

	1990	1995	2000	2003
Город Санкт-Петербург	18,0	13,8	9,5	8,0
Тюменская область	18,4	21,3	13,3	9,6
Томская область	18,3	21,2	19,5	17,2
Республика Тува	33,1	28,0	30,0	27,6

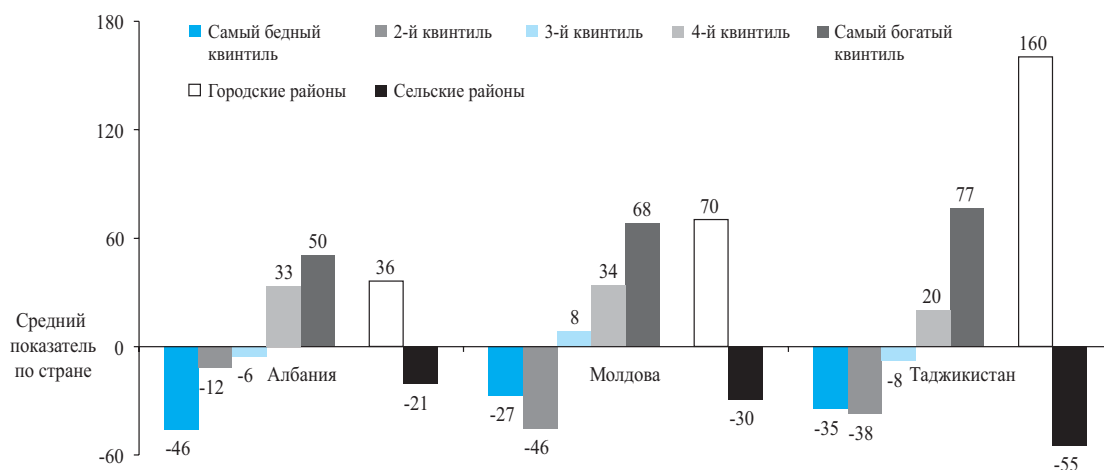
Источник: База данных TransMONEE.

ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Общепризнанно, что дошкольное образование оказывает благоприятное воздействие на развитие ребенка. В допереходный период во многих странах региона было принято, чтобы дети в возрасте 3–6 лет посещали дошкольные учреждения; это была хорошо развитая система дошкольных учреждений, и родители, в целом, с уважением относились к роли дошкольного образования в развитии детей. Помимо его положительной роли с точки зрения развития в раннем детском возрасте, высокие уровни охвата дошкольным образованием также помогали бороться с неравенством, обеспечивая большинству детей возможность начать базовое школьное обучение, имея одинаковый уровень подготовки и социализации.

С начала переходного периода возник и растет разрыв между богатыми и бедными детьми в плане охвата дошкольным образованием. Микроданные показывают, что в 2002–2003 годах в Албании, Молдове и Таджикистане дошкольные учреждения посещают преимущественно дети из домохозяйств с более высоким уровнем доходов и в городских районах. Диаграмма 6 иллюстрирует разницу в посещении их детьми в возрасте 3–5 лет в разбивке по квинтилям расходов и по городскому или сельскому местожительству (относительно среднего показателя по стране). Во всех трех странах обнаруживается аналогичное неравенство между детьми в первом и втором квинтилях расходов и детьми в четвертом и пятом квинтилях, и дети, живущие в сельских районах, имеют меньше возможностей для посещения дошкольных учреждений, чем дети, живущие в городских районах. Это особенно очевидно в Таджикистане, который имеет самые низкие коэффициенты охвата во всем регионе.

Диаграмма 6
Посещаемость дошкольных учреждений детьми в возрасте 3–5 лет (относительное процентное отклонение от среднего показателя по стране) в разбивке по квинтилям расходов и городскому или сельскому местожительству, 2002–2003 годы

Каждая колонка показывает относительное отклонение (в процентах) от среднего общенационального коэффициента посещения дошкольных учреждений, то есть средний показатель по стране берется за 100, и если одна подгруппа населения имеет коэффициент посещения, равный среднему показателю по стране, то отклонение равно нулю. Если коэффициент посещения на 30 процентов выше среднего показателя по стране, то процентное отклонение равно 30, и т. д. Квинтили расходов относятся только к детскому населению.

Источник: расчеты авторов на основе данных Обследования по определению уровня жизни в Албании, 2002 год, Обследования семейных бюджетов в Молдове, 2003 год, Обследования по определению уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

Бесплатное обязательное школьное образование (с возраста примерно 6/7 лет и до возраста 13/17 лет, что включает уровень начальной школы и нижнюю ступень среднего образования) является в регионе нормой, и к концу 1990-х годов большинству стран региона удалось в значительной степени восстановить коэффициенты охвата, при этом процент учащихся, закончивших начальную школу и нижнюю ступень средней школы, достиг уровней допереходного периода. Положение в отношении верхней ступени среднего образования в 2003/04 учебном году было не столь однозначным – в большинстве стран брутто-коэффициент охвата составил менее 80 процентов. Анализ микроданных по отдельным странам показывает, что на уровнях начального образования и нижней ступени среднего образования нет сколько-нибудь существенных различий в коэффициентах охвата детей из бедных и из обеспеченных домохозяйств или между мальчиками и девочками. Однако, как и в отношении уровня дошкольного образования, на уровне верхней ступени среднего образования проявляются более значительные различия в коэффициентах посещения школ в разбивке по квинтилям расходов и местожительству. Данные по Албании и России (см. таблицу 7) также показывают, что дети из многодетных семей имеют меньше возможностей для посещения верхней ступени средней школы, что опять-таки указывает на менее благоприятное положение этой группы детей.

Таблица 7

Посещение школы детьми в возрасте 15–17 лет в разбивке по числу детей, живущих в домохозяйстве (в процентах)	Число детей в домохозяйстве	Албания 2002	Россия 2003
	1 ребенок	59,4	92,9
2 ребенка	54,2	91,9	
3 ребенка и более	34,3	85,6	
Всего	47,6	92,0	

Источник: Обследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год.

Проведенные по всему региону исследования свидетельствуют о снижении стандартов образования с начала переходного периода и о росте неравенства в качестве школьного обучения. Недостаточность инвестиций в подготовку учителей и разработку учебных планов, недофинансирование производства учебных материалов для школ и текущего обслуживания и ремонта инфраструктуры образовательных учреждений, а также отсутствие стимулов для преподавательского состава – вот лишь некоторые из факторов, которые способствовали снижению качества, а также увеличению денежных затрат родителей. Определить воздействие всех этих факторов на результаты в сфере образования – задача не из легких, но по нескольким странам региона имеются данные обследований уровня знаний учащихся по конкретным предметам. Речь идет о международных обследованиях детей, посещающих школу, и они предполагают прохождение школьниками одинаковых тестов на знание и понимание, например исследования тенденций в области математики и естественных наук (ТИМСС), которые проводились в 1999 и 2003 годах, и международный проект “Исследование качества чтения и понимания текста” (ПИРЛС) 2001 года. Результаты ТИМСС говорят о том, что средние оценки по странам региона с конца 1990-х годов не улучшились, тогда как разрыв в знаниях между отличниками и самыми отстающими учащимися внутри отдельных стран все еще больше, чем в странах, имеющих наилучшие показатели, что указывает на сохраняющиеся различия в качестве школьного образования.

ЖИЛИЩНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТЕЙ

Имеются данные о том, что дефицит жилья остается в регионе серьезной проблемой. После 1990 года заметно сократилось строительство нового жилья. Например, в России общее число ежегодно сдаваемых новых квартир неуклонно сокращалось – примерно с 1 млн. в 1990 году до 373 тыс. десять лет спустя. В ЮВЕ сокращение объемов строительства нового жилья острее всего ощущалось в Болгарии и Хорватии, где государство еще более радикально прекратило поддержку жилищного сектора. По-прежнему широко распространена перенаселенность жилья, и многие расширенные семьи живут в квартирах, которые малы даже для одной семьи. Но проблема заключается не только в недостаточности нового строительства. По всему региону происходит старение уже имеющегося жилого фонда. Из-за отсутствия ремонта и технического обслуживания коммунальной инфраструктуры частым спутником плохих жилищных условий является неудовлетворительное или нерегулярное водоснабжение и теплоснабжение. Хотя электроснабжение в значительной степени сохранилось, экономический кризис и трудности, связанные с дефицитом государственного бюджета, привели в большинстве стран СНГ к краху городских систем централизованного теплоснабжения, а бесхозная инфраструктура или ее отсутствие влекут за собой снижение качества и сокращение водоснабжения и газоснабжения.

В большинстве стран скученность больше характерна для столичных городов, и данные говорят о том, что самая высокая перенаселенность чаще всего наблюдается среди домохозяйств с низкими доходами. Особенно резкие различия между домохозяйствами с низкими и с высокими доходами отмечаются

в Румынии, Албании и БЮР Македонии. Поэтому неудивительно, что большие домохозяйства, преимущественно семьи с детьми, чаще живут в условиях скученности. Таблица 8 показывает, что во всех пяти странах, по которым имеются данные, дети в большей степени рискуют оказаться в перенаселенном жилье, чем население в целом.

Таблица 8
Дети, живущие в перенаселенных помещениях (в процентах)

	Процент детей, живущих в перенаселенных помещениях								
	Все лица	Все дети	Городские дети	Городские дети – беднейший квинтиль	Сельские дети	Сельские дети – беднейший квинтиль	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка и более
Албания	17	22	19	42	24	39	6	17	30
Таджикистан	19	21	18	35	22	36	2	7	24
Болгария	3	7	5	31	11	25	1	4	26
Молдова	7	11	20	21	7	18	6	11	20
Россия	7	13	13	26	13	23	8	14	34

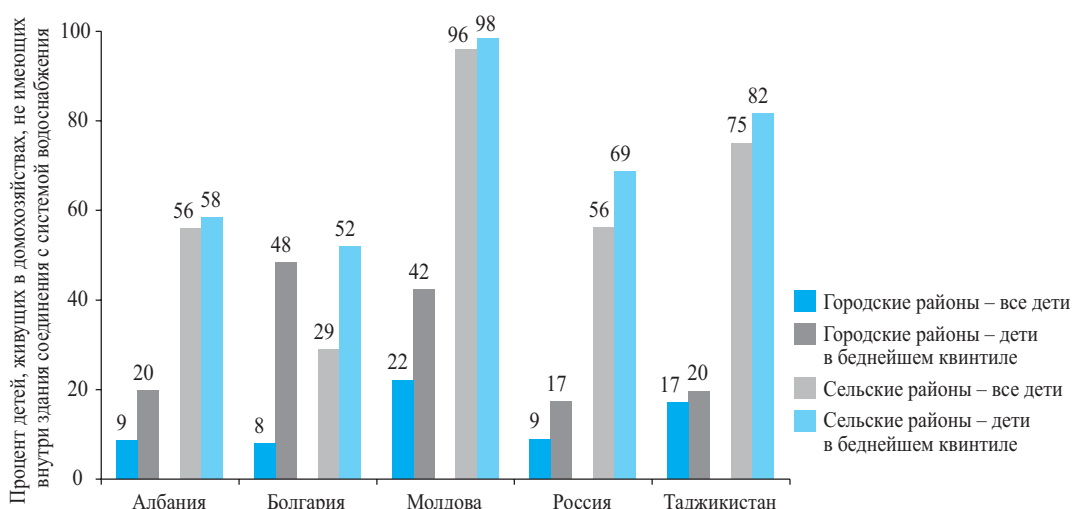
Для Албании и Таджикистана перенаселенность определяется как более трех человек на комнату, за исключением мест общего пользования (кухня, ванная, туалет и т. д.); для Болгарии, Молдовы и России перенаселенность определяется как менее шести квадратных метров жилой площади на человека.

Источник: Расчеты авторов на основании данных Обследования по определению уровня жизни в Албании, 2002 год, Комплексного обследования домохозяйств в Болгарии, 2001 год, Обследования семейных бюджетов в Молдове, 2003 год, Обследования НОБУС в России, 2003 год, Обследования уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

Отсутствие доступа к безопасной питьевой воде и отсутствие надлежащей канализации напрямую связаны с плохим состоянием здоровья детей. Доступ к безопасной питьевой воде в регионе обычно определяется как доступ к водопроводной воде или подключение к государственной инфраструктуре водоснабжения. Однако коэффициенты подключения дают лишь частичную картину доступа к воде, поскольку они не отражают количественной оценки качества подаваемой воды или регулярности водоснабжения. По всему региону постоянно поступают сообщения о все большей нерегулярности и перебоях централизованного водоснабжения. Например, в Таджикистане с конца 1990-х годов и до начала 2000-х годов существенно сократилось среднее количество часов подачи воды в день – примерно с 15 до 5 часов. Диаграмма 7 подтверждает тот факт, что от отсутствия подключения к государственной системе водоснабжения чаще страдают дети в сельских районах, хотя имеются также группы городского детского населения, которые живут в помещениях, не подключенных к системе централизованного водоснабжения.

Отсутствие доступа к чистым видам топлива, необходимого для приготовления пищи и отопления, как и в случае с безопасной водой, сказывается на здоровье детей и оборачивается потерей времени для родителей и старших детей. Использование “грязных” видов топлива (таких, как дрова, древесный уголь, отходы земледелия, каменный уголь) в противоположность чистым видам топлива (таким, как сжижен-

Диаграмма 7
Дети, живущие в помещениях, не подсоединенных к коммунальной сети водоснабжения, примерно 2003 год (в процентах)

Самый бедный квинтиль – это 20 процентов наименее обеспеченных детей при ранжировании их по уровням подушевых расходов домохозяйства.

Источник: Обследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Комплексное обследование домохозяйств в Болгарии, 2001 год; Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год; Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

ный углеводородный газ, природный газ или электроэнергия) является одним из основных источников загрязнения воздуха в помещениях и причиной респираторных заболеваний среди младенцев и детей. “Грязные” виды топлива по-прежнему широко используются не только в сельских районах, но и также в неглавных городах. Почти все дети в сельских районах Армении, Болгарии, Молдовы, Румынии и Таджикистана живут в домохозяйствах, в которых в качестве основного источника отопления используют “грязные” виды топлива.

Таблица 9

Распространенность “грязных” видов топлива в качестве основных источников отопления (в процентах)

	Все лица	Все дети	Дети			
			Городские дети	Городские дети – беднейший квинтиль	Сельские дети	Сельские дети – беднейший квинтиль
Албания	64	68	40	59	85	95
Болгария	62	64	48	74	98	99
Молдова	64	67	14	26	92	95
Россия	19	22	8	16	52	63
Таджикистан	76	77	32	43	93	94

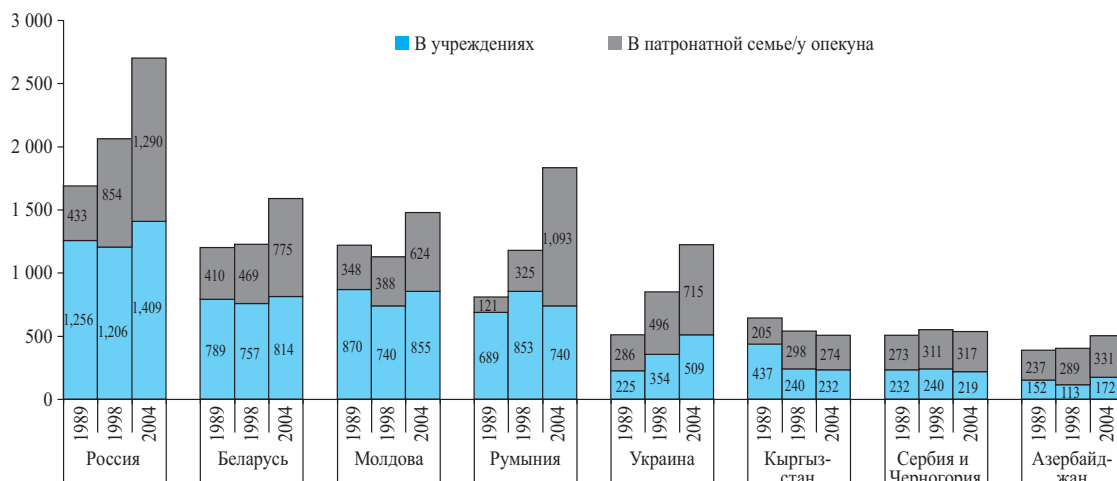
“Грязными” видами топлива считаются дрова, древесный уголь, отходы земледелия, каменный уголь и вообще любое твердое топливо.

Источник: Обследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Комплексное обследование домохозяйств в Болгарии, 2001 год; Обследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Обследование НОБУС в России, 2003 год; Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ

Согласно сообщениям из данного региона, в частности из стран западной части СНГ, Болгарии и Румынии, большое число детей там находятся на попечении в учреждениях интернатного типа. В течение переходного периода увеличилось число крайне неблагополучных семей, а также родителей, считавших, что они не в силах содержать своих детей или что это им не по средствам. Большинство детей, находящихся на попечении в интернатных учреждениях, – это так называемые социальные сироты. Снижение материального уровня жизни многих семей в сочетании с так называемым эмоциональным стрессом, вызванным неустойчивостью экономического положения, безработицей, перенаселенностью жилья, миграцией, а в некоторых случаях конфликтными ситуациями, оказывало сильнейшее давление на структуру семьи и способствовало росту числа детей, помещаемых в интернатные учреждения. В Украине, например, дети-сироты составляют около 20 процентов детей, живущих в интернатных учреждениях, а остальные дети были помещены туда из-за бедности или невозможности для родителей выполнять свои родительские обязанности. Институционализация может оказывать необратимое вредное воздействие на развитие ребенка, воспроизводя и укрепляя порочный круг бедности для незащищенных детей. Несмотря на сокращение абсолютного числа детей, находящихся в интернатных учреждениях, по сравнению с положением, сложившимся в 1990 году, тот факт, что сокращается также и численность детского населения, означает, что в некоторых странах за период 1998–2004 годов коэффициент помещения детей в учреждения фактически вырос (диаграмма 8).

Диаграмма 8
Численность детей в возрасте 0–17 лет, живущих на попечении государства в интернатных учреждениях или на попечении патронатной семьи/опекуна (на 100 тыс. детей в возрасте 0–17 лет), отдельные страны

Конкретную информацию о данных по каждой стране см. в докладе «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год»

Источник: База данных TransMONEE.

Резюме: Усиливается неравенство по уровню благополучия детей между странами, между областями внутри стран и между детьми из семей разного характера, что отражает углубление неравенства в доступе к экономическим возможностям и к широкому ряду социальных и других основных услуг, а также отсутствие надлежащей поддержки домохозяйств с маленькими детьми. Неоднозначные тенденции в динамике показателей благосостояния в период экономического роста свидетельствуют о том, что правительства стран региона четко не определились с политическими приоритетами в отношении осуществления права ребенка на необходимый уровень жизни. Имеющиеся по отдельным странам микроданные показывают, что, судя по не обусловленным доходами показателям, – как и в отношении бедности по доходам, – степень депривации больше там, где выше доля детей в общей численности населения. Для отдельных групп детского населения бедность по доходам усугубляется депривацией в области здравоохранения, образования, жилья и отсутствия семейного воспитания. Хотя в отношении факторов, связанных с бедностью, трудно делать обобщенные выводы по всему региону, имеющиеся данные показывают, что положение детей в сельских районах, как правило, хуже, чем в городских районах, в том что касается показателей доходов и большинства других показателей. Это особенно касается доступа к воде и чистым источникам отопления, а также доступа к образованию и качественного уровня образовательных учреждений, равно как и показателей состояния здоровья и уровня медицинских учреждений. Дети в многодетных семьях, которые также более распространены в сельских районах, могут гораздо чаще страдать от разного рода депривации. Бедность по доходам и отсутствие политики, направленной на поддержку семей с детьми, способствовали росту численности детей, помещаемых в интернатные учреждения.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОЛИТИКИ: УСТРАНЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА СРЕДСТВАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ПУТЕМ ОКАЗАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ МАЛОИМУЩИМ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В докладе «Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год» освещаются две ключевые сферы политики, в которых правительства стран региона могут делать гораздо больше для непосредственного повышения благосостояния детей, а именно: i) увеличение объема и повышение адресности материальной помощи семьям с детьми и ii) увеличение объема и совершенствование распределения средств, вкладываемых в услуги здравоохранения и образования, не приостанавливая при этом реформ, направленных на повышение качества этих услуг.

В более общем смысле, для сокращения масштабов детской бедности по доходам необходимо расширить возможности заработка для взрослых членов домохозяйств, поэтому государство должно стимулировать экономический рост на более широкой и трудоинтенсивной основе. Экономический рост – одно из важных условий сокращения масштабов бедности, но в последнее время экономический рост во многих странах региона происходил в значительной мере за счет развития капиталоемких энергетических секторов и благодаря высоким ценам на экспортируемые энергоресурсы или сырьевые материалы. Такой тип роста оказывает лишь ограниченное воздействие на расширение возможностей для трудоустройства взрослых членов домохозяйств. В тщательной разработке нуждается макроэкономическая политика в каждом секторе, чтобы обеспечить экономический рост на более широкой основе. В других странах экономический рост поддерживается за счет денежных переводов от членов семей, работающих за границей. Это также не способствует долговременному устойчивому росту и справедливому распределению его результатов. Очевидное социальное неблагополучие, с которым сталкиваются дети в сельских районах, говорит о необходимости дальнейшего реформирования аграрного сектора и вложения государственных средств в развитие сельской инфраструктуры. В целях расширения возможностей для получения дохода в сельских районах и малых городах необходимо создание более эффективных стимулов для расширения инвестиций и развития сектора мелких частных предприятий.

БОЛЕЕ ЩЕДРАЯ И АДРЕСНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Дети, будучи иждивенцами, увеличивают потребности и расходы домохозяйства. Изложенные выше результаты свидетельствуют о том, что наличие детей повышает для домохозяйств риск бедности по доходам и что особенно уязвимы дети в больших домохозяйствах. Денежная поддержка может сыграть важную роль в сокращении масштабов бедности по доходам, особенно важную в сельских районах, где большая часть потребления осуществляется за счет натурального хозяйства, а семьи часто не имеют наличных денег, необходимых для оплаты школьных принадлежностей, детской одежды и посещения врача. Правительства стран региона могут делать гораздо больше в помощь семьям, не имеющим достаточных материальных ресурсов для защиты своих детей от бедности.

Фактически предоставление прямой материальной помощи для поддержания дохода домохозяйствам с детьми распространено во всем регионе, и большинство детей живут в домохозяйствах, которые в той или иной форме получают социальную помощь. Однако наибольшая часть государственных расходов на социальные выплаты идет на пенсии, которые также являются самым распространенным видом выплат, получаемых домохозяйствами с детьми. Несмотря на имеющиеся данные о том, что дети все же получают косвенную пользу от пенсионных выплат, таблица 10 показывает, что наибольшую выгоду вовсе не обязательно получают самые уязвимые дети, поскольку пенсии адресованы прежде всего не бедным семьям или семьям с детьми.

Большинство стран также имеют программы социальной помощи домохозяйствам с детьми, но недостаток этих программ в том, что они не являются приоритетными в плане распределения государственных расходов и часто эти ассигнования недостаточно адресны или слишком незначительны, чтобы реально обеспечить эффективную защиту детей от бедности. Как видно из таблицы 11, уровни расходов на семейные пособия составляют весьма малую долю ВВП. Доли домохозяйств с детьми, фактически получающих пособия, в разных странах весьма различны, поскольку для определения права на пособия используются разные формы проверки на нуждаемость. Фактически единственной страной, где основная программа детских пособий предусматривает выплату пособий на всеобщей основе, является Румыния, где их получателями являются

Таблица 10

Влияние пенсионного дохода на домохозяйства с детьми, 2001–2003 годы

	Албания			Болгария			Молдова			Россия			Таджикистан		
	Все дети	Самые бедные	Самые богатые	Все дети	Самые бедные	Самые богатые	Все дети	Самые бедные	Самые богатые	Все дети	Самые бедные	Самые богатые	Все дети	Самые бедные	Самые богатые
Получающие пенсию (в процентах)	34,3	35,8	24,0	34,6	26,6	26,5	29,8	34,8	22,0	32,2	36,9	24,6	35,4	38,4	29,9
Доля от общего объема потребления для домохозяйств, получающих пенсию	18,1	24,8	11,1	22,5	38,2	12,4	23,0	35,3	11,1	41,9	78,3	17,0	5,4	9,4	2,8
Доля от всех пенсионных выплат	48,9	6,7	9,6	19,4	1,8	3,6	21,5	4,1	3,9	18,4	3,4	3,2	76,6	14,0	17,8

“Самые бедные” и “самые богатые” дети – это дети, которые входят в квинтили, имеющие самый низкий и самый высокий уровни потребительских расходов на детей, соответственно.

Источник: Исследование по определению уровня жизни в Албании, 2002 год; Комплексное обследование домохозяйств в Болгарии, 2001 год; Исследование семейных бюджетов в Молдове, 2003 год; Исследование НОБУС в России, 2003 год; Исследование уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

более 94 процентов домохозяйств с детьми, тогда как в других странах их доля составляет от 10 до 56 процентов.

Выбор норм и методики определения права семьи на получение пособия в значительной степени зависит от размера детского населения и имеющихся бюджетных ресурсов. Странам, где высока доля детей в общей численности населения, требуются более значительные уровни расходов, особенно если детские пособия выплачиваются на всеобщей основе. По этой причине страны региона экспериментируют с разными методами проверки на нуждаемость, но поиск реально применимых механизмов такой проверки – нелегкая задача, поскольку широкое распространение получила практика получения неформальных доходов. В Узбекистане для установления права на пособие действует смешанная система с использованием осведомленности местных общин в сочетании с формальными правилами, а другие страны экспериментируют с методами косвенной проверки материального положения. Несмотря на это, в большинстве стран, даже тех, в которых семейные пособия выплачиваются на основе проверки нуждаемости, сохраняются всеобщие пособия в виде либо пособия при рождении ребенка, либо пособия для семьи с детьми в возрасте младше трех лет.

Хотя совершенствование механизмов предоставления адресной помощи необходимо для обеспечения того, чтобы ограниченные ресурсы направлялись тем детям, которые более всего в них нуждаются, это не поможет в борьбе с детской бедностью, если фактический уровень этих пособий останется низким. Таблица 11 также показывает, что нынешние уровни детских пособий, выраженные в виде доли от среднего уровня заработной платы, крайне низки, а в таблице 12 представлены данные по четырем странам, которые показывают, что они оказывают минимальное воздействие на сокращение масштабов детской бедности.

Таблица 11

Дети, получающие семейные пособия, и средняя величина получаемого пособия, 2002–2004 годы

	Расходы на семейные пособия в виде процента ВВП (средний показатель за 2002–2004 годы)	Процент домохозяйств, получающих пособия (средний показатель за 2002–2004 годы)	Величина среднего семейного пособия в процентах от средней заработной платы (средний показатель за 2002–2004 годы)	Доля детей в общей численности населения (в процентах), 2003 год
Болгария	0,46	42,6	н/д	18,6
Румыния	0,93	94,2	н/д	21,8
БЮР Македония	0,18	10,2	5,6	25,9
Беларусь	0,80	31,0	14,2	21,9
Россия	0,22	56,1	1,3	21,3
Украина	0,36	19,8	8,1	20,6
Армения	0,85	н/д	н/д	29,5
Азербайджан	н/д	54,2	2,7	34,1
Казахстан	0,13	10,9	3,2	32,1
Кыргызстан	0,84	23,2	4,7	39,8

Источник: Показатели рассчитаны на основе сведений из Базы данных TransMONEE.

Таблица 12

Влияние семейных пособий на уровни детской бедности и разрывы в уровнях бедности (по четырем странам)

	Уровень детской бедности (черта бедности в 2,15 долл. США)		Средний разрыв в уровне бедности (процент от порога в 2,15 долл. США)	
	До получения семейных пособий	После получения семейных пособий	До получения семейных пособий	После получения семейных пособий
Албания 2002	28,4	26,8	24,8	22,3
Болгария 2001	14,7	12,8	40,4	30,6
Молдова 2003	56,7	55,6	35,0	33,3
Россия 2003	17,8	16,7	32,8	27,6

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Обследования по определению уровня жизни в Албании, 2002 год, Комплексного обследования домохозяйств в Болгарии, 2001 год, Обследования семейных бюджетов в Молдове, 2003 год, Обследования НОБУС в России, 2003 год и Обследования уровня жизни в Таджикистане, 2003 год.

Помимо детских пособий, пособия по беременности и родам, выплачиваемые конкретно матерям с младенцами (в возрасте 0–1 года), могут стать подспорьем для семей на то время, когда матери приходится выбыть из состава рабочей силы, чтобы заботиться о своем новорожденном ребенке. Пособия матерям выплачиваются в большинстве стран региона, но они обычно предоставляются по линии системы социального страхования и, следовательно, привязаны к формальной занятости. На практике это ограничивает число тех, кто имеет на них право, и означает, что многие женщины не могут воспользоваться этими пособиями. В переходный период значительно возросли масштабы неформальной занятости и многие женщины ушли с рынка труда. Это ведет к тому, что большое число женщин в регионе не получают материнских пособий, причем это не только безработные женщины, но и женщины, работающие по найму в неформальном секторе или же официально не зарегистрированные в качестве безработных. Только в Болгарии пособия по беременности и родам предоставляются по линии как социальной помощи, так и социального страхования.

Резюме: хотя многие семьи с детьми действительно пользуются социальными выплатами, это часто происходит опосредованно, главным образом через получение пенсий взрослыми. В связи с тем, что пенсии предназначены не для детей, их вклад в ликвидацию социального неблагополучия среди детей является в лучшем случае побочным продуктом их основной функции – материальной поддержки пожилых. Должна быть четко сформулирована политическая цель детских пособий, и эти пособия должны выплачиваться непосредственно семьям с детьми. Для этого требуются дальнейшие усилия по проведению реформ, чтобы четко разграничить социальную помощь и пособия по линии социального страхования, и все это в сочетании с внедрением жизнеспособных систем пенсионного обеспечения на основе социального страхования и более рационального финансирования программ детских пособий. В большинстве стран необходимо увеличить размер детских пособий, с тем чтобы они могли реально влиять на борьбу с бедностью. Для того чтобы имеющиеся ограниченные ресурсы действительно доходили до самых уязвимых групп детей, необходимо также повышать адресность детских пособий, хотя общепризнанно, что это непростая задача. Материнские пособия с целью оказания материальной поддержки матерей с маленькими детьми должны носить всеобщий характер, чтобы обеспечить более широкий охват и улучшить систему их получения. Важно совершенствовать систему социальной поддержки малоимущих, даже в тех странах региона, которые имеют низкие уровни детской бедности, например в России и Болгарии, переживающих демографический кризис, для которого характерно все большее сокращение численности детского населения и рост доли пожилых людей в общей численности населения. Отсутствие в настоящее время материальной поддержки семей с детьми служит негативным сигналом для пар, которые хотели бы иметь детей или иметь больше детей.

Данный регион, в частности страны западной части СНГ, Болгария и Румыния, сообщают также о большом числе детей, находящихся на попечении в интернатных учреждениях. Бедность на уровне домохозяйств является одной из основных причин помещения детей в такие учреждения. Необходима политика поддержки домохозяйств с целью не допускать оставления и институционализации детей, в форме как финансовой помощи, так и поддержки со стороны социальных работников. Важную роль в осуществлении этой политики могут сыграть детские пособия наряду с укреплением, реорганизацией и объединением системы социальных услуг.

РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ КАЧЕСТВА

Здравоохранение и образование – это две сферы социальных услуг, которые играют важную роль в обеспечении благополучия детей. Общие уровни государственных расходов на здравоохранение и образование в регионе остаются низкими (за несколькими исключениями) даже в тех странах, где отмечаются высокие темпы экономического роста. Пять стран региона Центральной Азии и Закавказья расходуют на здравоохранение менее двух процентов ВВП, что даже меньше, чем расходует большинство развивающихся стран

(см. таблицу 13). В Таджикистане объем государственных расходов на образование на душу населения был в 2001 году одним из самых низких в мире, да и уровни таких расходов в Кыргызстане, Молдове и Грузии также были ниже уровней в странах, имеющих аналогичные или более низкие уровни ВВП на душу населения.

Таблица 13
Государственные расходы на здравоохранение в процентах ВВП и в долл. США по ППС на душу населения

	Государственные расходы на здравоохранение в процентах ВВП			Правительственные расходы на здравоохранение на душу населения в долл. США по ППС
	1991	1998	2002–2004	2003
Болгария	6,4	3,4	4,4	312
Румыния	3,3	4,1	3,7	340
Албания	4,8	1,2	1,8	153
Босния и Герцеговина	3,5	4,9 ^a	4,8 ^a	166
Хорватия	н/д	4,6	6,5 ^a	701
БЮР Македония	н/д	5,0	5,4	329
Сербия и Черногория	4,8	5,3	7,2 ^a	282
Беларусь	3,1	4,9	4,7	406
Молдова	3,9	4,2	4,4	96
Россия	2,8	3,9	3,9	325
Украина	3,3	3,5	3,5	201
Армения	3,2	1,6	1,4	61
Азербайджан	4,3	0,9	0,8	33
Грузия	3,5	0,8	0,8	42
Казахстан	4,3	1,8	1,6	180
Кыргызстан	н/д	2,6	2,1	66
Таджикистан	н/д	1,1	1,0	15
Туркменистан	н/д	3,6	2,9	149
Узбекистан	5,9	3,3	2,4	68

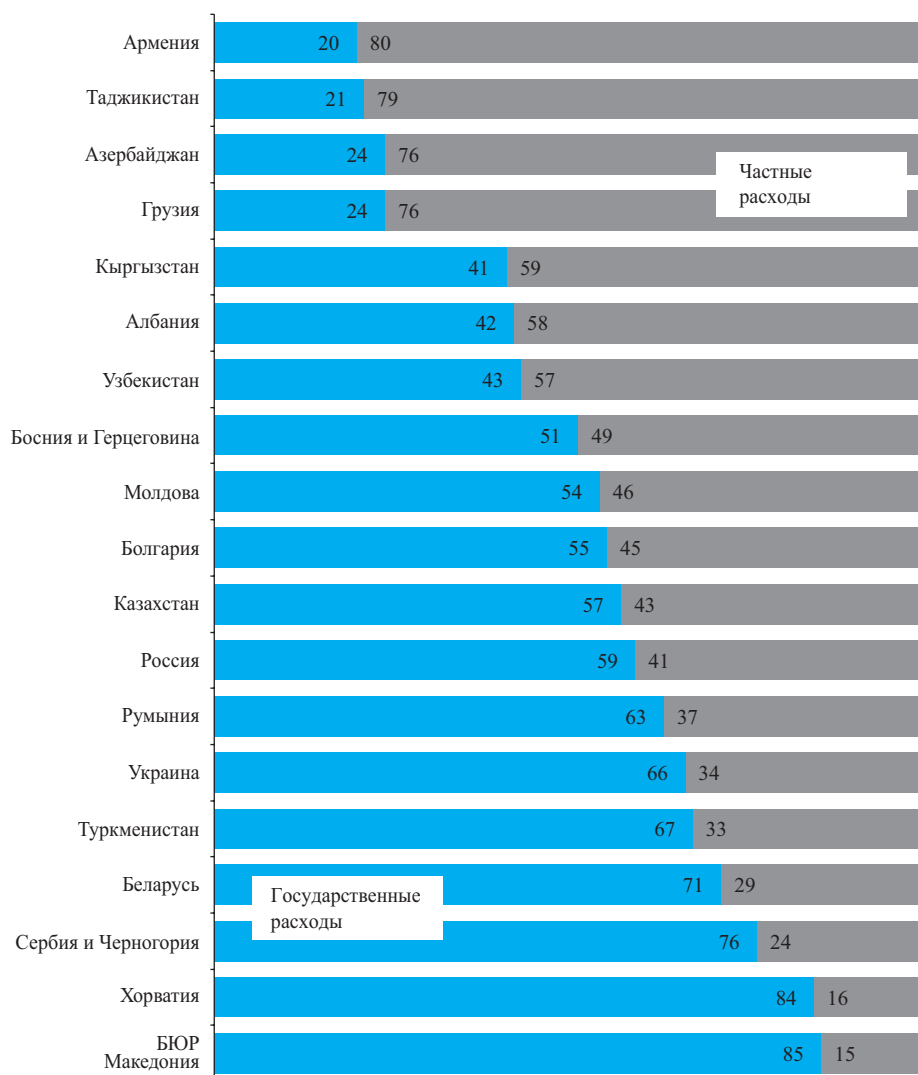
^a Эти данные о государственных расходах на здравоохранение в процентах ВВП были рассчитаны с использованием статистических данных, взятых из разных выпусков Доклада о состоянии здравоохранения в мире.

Источники: Данные о государственных расходах на здравоохранение в процентах ВВП взяты из базы данных TransMONEE; данные по правительственным расходам на здравоохранение в долл. США по ППС на душу населения взяты из WHO (2006) 'Working Together for Health', *World Health Report 2006*. World Health Organization, Geneva.

Сокращение государственных расходов в большинстве стран компенсировалось увеличением неформальных выплат домохозяйствами, что, как правило, ставит в особенно неблагоприятное положение бедные домохозяйства и ведет к усилению неравенства. На диаграмме 9 показаны доли государственных и частных расходов в общем объеме расходов на здравоохранение за 2003 год. В некоторых странах региона частные расходы составляют до 80 процентов общих расходов на здравоохранение в результате увеличения объема формальных и неформальных платежей.

Однако для расширения доступа к этим основным социальным услугам и повышения их качества требуется нечто большее, чем просто увеличение государственных расходов: необходимо более эффективно обеспечивать адресность расходов и более справедливо распределять их. Структурные реформы системы здравоохранения осуществляются медленно, а финансовые средства часто понемногу распределяются по всем прежним системам предоставления медицинского обслуживания. В некоторых случаях механизмы, используемые для распределения бюджетных ассигнований, способствуют неравенству, а не его преодолению. В России, например, государственные расходы на здравоохранение нельзя считать низкими по сравнению с другими странами со средним уровнем доходов, но раздробленность текущего государственного финансирования и системы предоставления услуг способствует росту неравенства в объеме ресурсов на здравоохранение, которыми располагают разные регионы. Для тех, кто может позволить себе более высокие расходы, сегодня имеется гораздо более широкий выбор медицинских услуг, но для тех, кому это не по карману, доступ, платежеспособность и качество услуг стали гораздо более сложной проблемой.

Диаграмма 9
Доли
государственных
и частных
расходов
в общем объеме
расходов
на здраво-
охранение,
2003 год
(в процентах)

Источник: Расчеты авторов на основе данных из WHO (2006) 'Working Together for Health', *World Health Report 2006*. World Health Organization, Geneva.

Как и в отношении бюджета сектора здравоохранения, проблема сектора образования связана не просто с уровнем расходов, а с механизмами распределения бюджетных ассигнований. Распределение бюджетных средств обычно осуществляется на основе устаревших норм минимальной заполняемости классов и педагогической нагрузки. Во многих странах СНГ предпринимаются попытки децентрализации ответственности за финансирование начальных и средних школ и управление ими, но местные власти не располагают достаточной налогооблагаемой базой для обеспечения их финансовой независимости, поэтому на практике они зависят от субсидий и трансфертов центральной власти. Имеются некоторые данные о том, что децентрализация привела к росту внутри стран неравенства в средствах на цели образования. В России, например, где в 2001 году, по сообщениям, более 60 процентов бюджета образования финансировалось из муниципальных бюджетов, 19 процентов – из региональных бюджетов и 18 процентов – из центрального бюджета, есть сведения о том, что федеральные округа, в которых наиболее высоки уровни детской бедности, имеют и самые низкие уровни государственных расходов на одного учащегося и более низкие уровни школьной успеваемости.

Резюме: дети особенно зависят от государства в плане предоставления всеобщих и материально доступных услуг, и страны региона должны прилагать целенаправленные усилия для инвестирования в этот сокращающийся возрастной контингент. Но для этого необходимы не только более высокие уровни государственных расходов на увеличение таких инвестиций, необходима также концентрация политических усилий для завершения неоконченных реформ систем предоставления и распределения бюджетных ассигнований на услуги здравоохранения и образования. Отсутствие подобных усилий будет означать, что дети из малообеспеченных домохозяйств будут и далее испытывать депривацию в плане доступа к качественным государственным услугам. Необходим более тщательный мониторинг того, каким образом распределяются бюджетные средства, выделяемые на здравоохранение и образование, что позволит выявить, как этот фактор усиливает существующее неравенство в доступности и качестве государственных услуг,

или же как он сокращает это неравенство. Хотя расширение возможностей выбора при наличии новых частных учебных и медицинских учреждений в большинстве стран может способствовать индивидуальному развитию некоторых детей, оно может также действовать в ущерб малоимущим и усиливать неравенство и не снижает потребностей в инвестициях с целью повышения качества государственных услуг. Что касается неформальных платежей, то здесь требуется политическая воля для решения вопросов управления, а также устранение любой неопределенности в отношении того, какие услуги являются платными, а какие – бесплатными. А в отношении формальных платежей нужна более прозрачная система регулирования платы за государственные услуги.

Помимо повышения качества услуг здравоохранения и образования, необходимы также более целенаправленные политические действия по улучшению жилищных условий детей в семьях, которые не в состоянии воспользоваться преимуществами новой ситуации и построить собственное жилье или реконструировать и отремонтировать официально приватизированное государственное жилье, или живут в сельских районах, которые хронически недообслуживаются коммунальной инфраструктурой. Правительства должны создать и поддерживать стимулы в целях модернизации жилья для малообеспеченных домохозяйств, в том числе молодым парам, которые хотят иметь и воспитывать детей, и домохозяйствам, которые сталкиваются с серьезной перенаселенностью своего жилья.

УВЕЛИЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ – ЭТО ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Настоящее исследование показало, что правительства стран в регионе ЮВЕ/СНГ должны прилагать больше усилий для анализа масштабов детской бедности, а также характеристик, которые ассоциируются с детской бедностью и депривацией. Исследование также показало, что осуществлению этой задачи мешает все еще значительная ограниченность данных, но, используя даже имеющиеся данные и информацию, можно сделать больше для понимания положения детей, а также для выявления и мониторинга уязвимых групп. По региону в целом было установлено, что дети, живущие в сельских районах, многодетных и неполных семьях или в интернатных учреждениях, особенно плохо защищены от разных форм депривации. На фоне этой общей картины необходимо вычлнить особенности каждой отдельной страны, что позволит точно определить специфику этой страны и последствия разных видов депривации для благополучия детей. После того как будут определены характеристики, связанные с социальным неблагополучием, правительствам нужно разработать стратегии, направленные на устранение различных аспектов депривации, а также создать механизмы мониторинга воздействия нынешней и будущей политики на повышение благополучия детей.

Помимо выявления характеристик социального неблагополучия и рекомендаций в отношении мер по целенаправленному использованию ресурсов для преодоления этого неблагополучия, в настоящем исследовании содержатся данные, которые говорят о том, что страны региона должны расходовать больше ресурсов на развитие детей, и расходовать их более справедливо. Следует тщательно проанализировать нынешнюю структуру бюджетных расходов, чтобы установить, способствует ли она сокращению различий или преодолению неравенства. Несмотря на то, что положение в плане наличия ресурсов в странах региона очень разное, каждая из них могла бы делать в этом отношении больше. Помимо своих обязанностей по смягчению последствий депривации для детей в настоящее время и по содействию достижению равенства в интересах детей, все страны должны также осознать необходимость безотлагательных инвестиций в развитие детей как будущего поколения.

Экономический рост – одна из необходимых предпосылок сокращения масштабов бедности и увеличения государственных расходов на социальные услуги. Однако для того чтобы экономический рост оказал значительное воздействие в деле сокращения масштабов бедности, он должен сопровождаться ростом производительной занятости и расширением доступа малоимущих к растущим вследствие этого возможностям трудоустройства. В сельских районах региона возможности трудоустройства взрослого населения должны расширяться через завершение аграрных реформ, а также с помощью инвестиций в сельскую инфраструктуру. В некоторых странах необходимы также политические меры, направленные на обеспечение большей социальной интеграции групп этнических меньшинств. Бедные дети, как правило, сосредоточиваются в странах и районах, имеющих узкую налогооблагаемую базу, а это значит, что и государственные службы плохо удовлетворяют потребности бедных по доходам лиц. Из этого следует, что бюджетные ассигнования и ассигнования по линии социальной помощи должны более адресно направляться в те районы, где велика концентрация неимущих.

Нынешние государственные приоритеты, находящие отражение в уровнях расходов на здравоохранение, образование и социальную и основную инфраструктуру, свидетельствуют об отсутствии первоочередного внимания совершенствованию государственных услуг, от которых особенно зависит благополучие детей, между тем как реформы, направленные на улучшение предоставления и повышение эффективности услуг в области здравоохранения, образования и других социальных услуг, остаются большей частью незавершенными.

Реформирование детских пособий является частью пакета реформ системы социальной защиты: ее результатом должно стать более четкое и прозрачное обязательство со стороны правительства о предоставлении значимой материальной поддержки семьям с детьми. Уровень детских пособий в большой степени зависит от объема имеющихся финансовых ресурсов, и он влияет на выбор и структуру наиболее эффективного механизма установления права на такое пособие. В большинстве стран начались эксперименты с более ограничительными методами адресного предоставления пособий, но задача по управлению применимым на практике механизмом проверки нуждаемости отнюдь не проста, особенно в условиях, когда широкое распространение получили неформальные заработки. По всему региону существует взаимосвязка между охватом и размером пособий, но имеющиеся данные говорят о том, что они чересчур низки и поэтому почти не способствуют защите детей от бедности.

В странах ЮВЕ и западной части СНГ, за некоторыми исключениями, бедность по доходам сосредоточена всего в нескольких группах детского населения, но в то же время эти страны переживают демографический кризис. В большинстве стран коэффициенты фертильности начали снижаться еще до начала переходного периода, но неустойчивость экономического положения в период после 1991 года привела к еще более резкому их падению. Долговременные последствия этого падения фертильности, а именно

UNICEF/ HQ04-0675/Giacomo Pirozzi

быстрое старение населения, может оказать отрицательное воздействие на экономический рост и на функционирование системы социальной защиты. Поэтому интересы этих стран диктуют необходимость расходовать больше ресурсов на детей и семьи, что составит часть их инвестиций в будущее экономическое развитие. Вложения в более качественные услуги в области образования и здравоохранения, предоставляемые детям, укрепляют семьи и в долгосрочной перспективе позволяют более молодым возрастным контингентам в составе рабочей силы этих стран быть лучше подготовленными к тому, чтобы вносить вклад в развитие экономики и содействовать социальному прогрессу, вполне вероятно, в условиях увеличения среди населения доли иждивенцев. По странам этих субрегионов имеются данные о том, что наличие в семье второго или третьего ребенка повышает для домохозяйства риск бедности. Этим странам, помимо того, что они обязаны помочь таким домохозяйствам вырваться из бедности, нужно обеспечить более существенную поддержку семьям, в частности молодым семьям, чтобы переломить нынешние тенденции в области рождаемости.

В странах Закавказья высокие уровни детской бедности сочетаются с довольно низкими уровнями фертильности (во всех странах суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня воспроизводства населения), тогда как в Центральной Азии, где уровни детской бедности являются самыми высокими во всем регионе, также отмечается снижение коэффициентов фертильности, но с более высоких первоначальных уровней и более медленными темпами. В этой группе стран уровни детской бедности по доходам и распространенность других форм депривации чрезвычайно высоки: так, например, более половины детского населения живет в бедности по доходам, высоки уровни младенческой смертности и, по имеющимся многочисленным данным, широко распространены недоедание и нехватка в рационе питательных микроэлементов. В этих странах безотлагательность направления большего объема внутренних ресурсов, а также части ресурсов, выделяемых на общие цели развития на инвестиции в развитие детей определяется элементарно просто – необходимостью обеспечить детям осуществление их основных прав на выживание и развитие и прервать передачу бедности от поколения к поколению.

* * * * *

Меры, направленные на сокращение масштабов детской бедности, социального неблагополучия и неравенства, имеют принципиальное значение для расширения и реализации прав детей в регионе; они также служат инвестициями в решение будущих задач в области развития – создание здорового, основанного на знаниях, конкурентоспособного общества, способного нести “бремя иждивенцев”, где каждый ребенок может вырасти и стать тем, кем она или он хочет. Это требует направления государственных ресурсов на обеспечение справедливого доступа к качественным социальным услугам всем детям во всех возрастных группах и укрепления доходов домохозяйств средствами макроэкономической и секторной политики и с помощью механизмов социальной защиты. Сюда должно входить предоставление прямой социальной поддержки семьям с детьми, особенно с маленькими детьми и детьми-инвалидами. Многим странам для ускорения прогресса в сокращении масштабов детской бедности нужна также более щедрая поддержка со стороны международного сообщества.

Социальный мониторинг “Инноченти”, 2006 год

Анализ детской бедности и депривации в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств

Обзор

UNICEF Innocenti Research Centre

Piazza SS. Annunziata 12

50122 Florence, Italy

Тел.: (+39) 055 20 330

Факс: (+39) 055 2033 220

Эл. почта (общая информация): florence@unicef.org

Эл. почта (заказ публикаций): florenceorders@unicef.org

Веб-сайт: www.unicef.org/irc and www.unicef-irc.org

Октябрь 2006 год